

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о признании сделки должника недействительной и применении последствий
недействительности сделки

г. Москва
«13» ноября 2025 г.

Дело №А41-104841/18

Определение в полном объеме изготовлено «13» ноября 2025 г.

Арбитражный суд Московской области
в составе: судья Чикина М. Г.,
при ведении протокола судебного заседания секретарём Носовой М.И.,
рассмотрев в судебном заседании по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «УТП 2010» заявление конкурсного управляющего Малахова С. М. о признании сделок должника с ООО «ПЕРЕКРЕСТОК-ДЕДОВСК» недействительными и применении последствий недействительности,
при участии в заседании: согласно протоколу,

установил:

Решением Арбитражного суда Московской области от 02.12.2019 г. ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «УТП 2010» (ИНН: 5024111703, ОГРН: 1105024002742) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на 6 месяцев, до 26 мая 2020 г.

Сообщение о введении в отношении должника процедуры банкротства опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 28.12.2019 г.

Определением суда от 30.06.2020 г. конкурсным управляющим должника утверждён член ААУ «Гарантия» Малахов Сергей Михайлович.

Согласно ст. 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ), с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом. Аналогичные положения содержатся в ст. 223 АПК РФ.

18.12.2020 г. посредством системы «Мой арбитр» конкурсный управляющий должника Малахов Сергей Михайлович обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделками перечислений ООО «УТП 2010» в пользу ООО «ПЕРЕКРЕСТОК-ДЕДОВСК» (ОГРН: 1155017002821, ИНН: 5017107907) денежных средств на общую сумму 3 527 089,27 руб., совершенных в период с 30.06.2016 г. по 12.01.2018 г. по следующим договорам:

- договору на оказание услуг общественного питания (платеж от 30.03.2017 г. на сумму 500 000,00 руб.);
- договору поручения от 18.10.2017 г. (платежи от 11.01.2018 г. и 12.01.2018 г. на сумму 534 589,00 руб.);
- договору поставки от 13.12.2017 г. (платежи от 13.12.2017 г. и 11.01.2018 г. на сумму 580 500,27 руб.);

- договору поставки (платежи от 30.06.2016 г. и 07.03.2017 г. на сумму 1 912 000,00 руб.).

Конкурсный управляющий просил применить последствия недействительности указанных сделок в виде взыскания с ответчика в пользу должника 3 527 089,27 руб.

В обоснование заявления конкурсный управляющий указал, что оспариваемые платежи совершены должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, при этом ответчик является аффилированным по отношению к должнику лицом.

Конкурсный управляющий также ссылается на отсутствие встречного исполнения по сделкам, неплатежеспособность должника в период совершения оспариваемых платежей и причинение вреда имущественным правам кредиторов, в связи с чем подлежат оспариванию по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Исследовав и оценив в совокупности все имеющиеся в материалах дела письменные доказательства, рассмотрев доводы, изложенные в заявлении, отзыве на него, объяснениях лиц, участвующих в деле, арбитражный суд приходит к следующим выводам.

Согласно п. 1 ст. 61.9, п. 3 ст. 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий наделен правом подачи от имени должника заявления о признании недействительными сделок по собственной инициативе.

В силу подпункта 1 п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63) по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств.

В соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего

исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 5 Постановления № 63, п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В пункте 6 названного Постановления закреплено, что согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

- недостаточность имущества – превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника;

- неплатежеспособность – прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Как разъяснено в п. 7 Постановления № 63, в силу абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным

лицом (ст. 19 Закона о банкротстве) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Из материалов дела следует, что оспариваемые перечисления денежных средств с расчетных счетов должника ООО «УТП 2010» в пользу ООО «ПЕРЕКРЕСТОК-ДЕДОВСК» на общую сумму 3 527 089,27 руб. совершены в период с 30.06.2016 г. по 12.01.2018 г., что подтверждается представленными банковскими выписками по счетам должника в АО «Альфа-Банк» и Банке ВТБ (ПАО).

Назначения платежей в выписках указаны как оплата по договорам на оказание услуг общественного питания, договору поручения, договорам поставки.

Конкурсный управляющий указывает, что договоры, во исполнение которых совершены платежи, бывшими руководителями должника не передавались, подтверждающие исполнение по ним документы отсутствуют.

Запрос конкурсного управляющего от 16.10.2020 г., направленный ответчику с требованием предоставить все договоры, акты сверок и первичные документы, подтверждающие исполнение сделок, оставлен без ответа.

Таким образом, доводы ООО «ПЕРЕКРЕСТОК-ДЕДОВСК» о наличии встречного предоставления по оспариваемым сделкам, в нарушение ст. 65 АПК РФ, документально не подтверждены.

Судом также установлено, что ООО «ПЕРЕКРЕСТОК-ДЕДОВСК» является заинтересованным лицом по отношению к должнику по смыслу ст. 19 Закона о банкротстве, что подтверждается сведениями из ЕГРЮЛ и системы «СПАРК-Интерфакс», согласно которым единственным участником как должника ООО «УТП 2010» (с 10.11.2011 г.), так и ответчика ООО «ПЕРЕКРЕСТОК-ДЕДОВСК» (с 12.01.2016 г.) является компания Retixko Ltd, а генеральный директор ООО «ПЕРЕКРЕСТОК-ДЕДОВСК» Макаров А. Г. в периоды с 20.04.2010 г. по 25.02.2013 г. и с 21.09.2016 г. по 01.12.2019 г. являлся генеральным директором должника ООО «УТП 2010».

Кроме того, аффилированность должника и ответчика установлена вступившими в законную силу судебными актами, в частности постановлениями Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2020 г. и от 13.02.2020 г. по настоящему делу, в которых указано на вхождение ООО «ПЕРЕКРЕСТОК-ДЕДОВСК» в одну группу лиц с должником и на транзитный характер движения денежных средств внутри данной группы.

Поскольку ответчик является аффилированным по отношению к должнику лицом, предполагается, что он знал о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов.

По смыслу абзаца второго п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, в частности, если сделка совершена в отношении заинтересованного лица.

Учитывая установленную аффилированность ответчика, а также отсутствие доказательств встречного предоставления по оспариваемым сделкам, суд приходит к выводу о наличии оснований для применения указанной презумпции.

В данном случае, при доказанности совершения сделки в отношении заинтересованного лица, установление признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника на момент совершения оспариваемых платежей не является обязательным условием для применения п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, поскольку презумпция цели причинения вреда возникает при доказанности любого из обстоятельств, перечисленных в абзацах втором – пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Тем не менее, суд обращает внимание, что представленные конкурсным управляющим бухгалтерские балансы должника за 2015-2018 годы свидетельствуют о негативной динамике финансового состояния должника в период совершения оспариваемых платежей, в частности, о существенном снижении объема денежных средств и денежных эквивалентов, увеличении дебиторской и кредиторской задолженности.

Указанные данные, в совокупности с выводами суда апелляционной инстанции о выводе денежных средств должника на счета аффилированных лиц, подтверждают наличие признаков неплатежеспособности должника.

Совершение оспариваемых платежей на общую сумму 3 527 089,27 руб. в пользу аффилированного лица привело к уменьшению имущества должника и причинило вред имущественным правам его кредиторов, что выразилось в невозможности полного удовлетворения их требований.

Таким образом, совокупность доказательств подтверждает наличие оснований для признания оспариваемых перечислений недействительными сделками по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Относительно довода ООО «ПЕРЕКРЕСТОК-ДЕДОВСК» о пропуске срока исковой давности, суд отмечает следующее.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 32 Постановления № 63 следует, что заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Разъяснения относительно определения момента, с которого начинает течь годичный срок исковой давности при оспаривании арбитражным управляющим подозрительных сделок, даны в абзаце втором пункта 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности - абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Срок исковой давности о признании оспоримой сделки недействительной, связанный с субъективным фактором осведомленности истца о нарушении его прав (пункт 2 статьи 181

Гражданского кодекса Российской Федерации), не мог начать течь ранее появления права на предъявление иска.

Исковая давность подлежит исчислению не ранее чем с даты наделения полномочиями нового конкурсного управляющего, к которой прибавляется период времени, необходимый для разумного и добросовестного арбитражного управляющего на получение информации о наличии оснований для оспаривания сделок.

По мнению ответчика, срок исковой давности начал течь с 02.12.2019 г., то есть с даты введения в отношении должника процедуры конкурсного производства и утверждения исполняющим обязанности конкурсного управляющего Колмакова В. Н., который, действуя разумно и осмотрительно, должен был узнать об оспариваемых сделках. Заявление же подано в суд 29.12.2020 г., то есть за пределами годичного срока.

Из материалов дела усматривается, что исполняющий обязанности конкурсного управляющего Колмаков В. Н., утвержденный решением от 02.12.2019 г., 10.02.2020 г. подал ходатайство об освобождении его от исполнения обязанностей, которое удовлетворено определением суда от 04.03.2020 г.

Таким образом, Колмаков В. Н. исполнял обязанности конкурсного управляющего непродолжительный период времени.

Конкурсный управляющий Малахов С. М. утвержден определением суда от 30.06.2020 г.

Представленные им доказательства, в частности требования о передаче документации, запросы в государственные органы и кредитные организации, свидетельствуют о том, что он незамедлительно приступил к исполнению своих обязанностей и принял меры к получению информации о деятельности должника.

Банковские выписки, на основании которых выявлены оспариваемые сделки, получены Малаховым С. М. не ранее 25.07.2020 г.

С учетом необходимости времени на анализ полученной информации и выявление оснований для оспаривания сделок, суд признает, что срок исковой давности начал течь для конкурсного управляющего Малахова С. М. не ранее июля 2020 года.

Заявление подано в суд 18.12.2020 г. посредством электронной системы подачи документов «Мой арбитр», то есть в пределах годичного срока исковой давности, исчисляемого с даты получения банковских выписок.

Доводы ответчика, основанные на презумпции осведомленности предыдущего управляющего о сделках, отклоняются, поскольку срок исковой давности начинает течь с момента фактической осведомленности арбитражного управляющего об обстоятельствах совершенной сделки и наличии признаков для признания ее недействительной.

Более того, конкурсный управляющий Малахов С. М. в возражениях указал на наличие признаков аффилированности Колмакова В. Н. с должником и его бенефициарами, что могло повлиять на его бездействие в части оспаривания сделок.

Данные доводы, по мнению суда, также опровергают предположение ответчика о том, что Колмаков В. Н. должен был знать о сделках и своевременно их оспорить.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание активные действия конкурсного управляющего Малахова С. М. по получению информации после своего утверждения, суд приходит к выводу, что срок исковой давности по оспариванию спорных сделок не пропущен.

Руководствуясь ст. ст. 176, 184-185, 223 АПК РФ, ст. 61.8 Закона о банкротстве, Арбитражный суд Московской области

определил:

Признать недействительными сделками перечисления с расчетного счета ООО «УТП 2010» в пользу ООО «ПЕРЕКРЕСТОК-ДЕДОВСК» в размере 3 527 089,27 руб.

Применить последствия недействительности сделок.

Взыскать с ООО «ПЕРЕКРЕСТОК-ДЕДОВСК» в пользу ООО «УТП 2010» 3 527 089,27 руб. в порядке применения последствий недействительности сделки.

Разъяснить ООО «ПЕРЕКРЕСТОК-ДЕДОВСК», что его требование на сумму 3 527 089,27 руб. подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном п.п.2-4 ст. 61.6 Закона о банкротстве.

Взыскать с ООО «ПЕРЕКРЕСТОК-ДЕДОВСК» в доход федерального бюджета 6 000,00 руб. расходов по оплате государственной пошлины.

Определение может быть обжаловано в Десятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня его вынесения.

Судья

М.Г. Чикина

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о признании сделки должника недействительной и применении последствий
недействительности сделки

г. Москва
«12» декабря 2025 г.

Дело №А41-104841/18

Определение в полном объеме изготовлено «12» декабря 2025 г.

Арбитражный суд Московской области
в составе: судья Чикина М. Г.,
при ведении протокола судебного заседания секретарём Слизовским Я. В.,
рассмотрев в судебном заседании по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «УТП 2010» заявление конкурсного управляющего Малахова С. М. о признании сделок должника с ООО «УТП 2013» недействительными и применении последствий недействительности,
при участии в заседании: согласно протоколу,

установил:

Решением Арбитражного суда Московской области от 02.12.2019 г. ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «УТП 2010» (ИНН: 5024111703, ОГРН: 1105024002742) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на 6 месяцев, до 26 мая 2020 г.

Сообщение о введении в отношении должника процедуры банкротства опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 28.12.2019 г.

Определением суда от 30.06.2020 г. конкурсным управляющим должника утверждён член ААУ «Гарантия» Малахов Сергей Михайлович.

Согласно ст. 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ), с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом. Аналогичные положения содержатся в ст. 223 АПК РФ.

22.06.2021 г. посредством системы «Мой арбитр» конкурсный управляющий должника Малахов Сергей Михайлович обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделками перечислений с расчетных счетов ООО «УТП 2010» в пользу ООО «УТП 2013» (ОГРН 1135024007359, ИНН 5024140292) денежных средств на общую сумму 39 688 472,94 руб., совершенных в период с 23.05.2016 г. по 24.08.2017 г. по следующим договорам:

- Агентскому договору № 1 от 11.11.2013 г. (платежи на сумму 23 814 781,62 руб.);
- Договору на оказание услуг по предоставлению персонала от 30.09.2015 г. (платежи на сумму 11 073 691,32 руб.);
- Договору от 30.12.2014 г. (платеж от 16.03.2016 г. на сумму 1 890 000,00 руб.);
- Договору от 30.09.2015 г. (платеж от 16.03.2016 г. на сумму 2 910 000,00 руб.).

Конкурсный управляющий просил применить последствия недействительности указанных сделок в виде взыскания с ООО «УТП 2013» в пользу ООО «УТП 2010» вышеуказанных сумм.

В обоснование заявления конкурсный управляющий указал, что оспариваемые платежи совершены должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, при этом ответчик является аффилированным по отношению к должнику лицом.

Конкурсный управляющий также ссылается на отсутствие встречного исполнения по сделкам, неплатежеспособность должника в период совершения оспариваемых платежей и причинение вреда имущественным правам кредиторов, в связи с чем подлежат оспариванию по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Кроме того, по мнению управляющего, сделки совершены с нарушением ст. 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации как совершенные с целью злоупотребления правом.

Исследовав и оценив в совокупности все имеющиеся в материалах дела письменные доказательства, рассмотрев доводы, изложенные в заявлении, отзыве на него, объяснениях лиц, участвующих в деле, арбитражный суд приходит к следующим выводам.

Согласно п. 1 ст. 61.9, п. 3 ст. 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий наделен правом подачи от имени должника заявления о признании недействительными сделок по собственной инициативе.

В силу подпункта 1 п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63) по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств.

В соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо

скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 5 Постановления № 63, п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В пункте 6 названного Постановления закреплено, что согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

- недостаточность имущества – превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника;

- неплатежеспособность – прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное

недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Как разъяснено в п. 7 Постановления № 63, в силу абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (ст. 19 Закона о банкротстве) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Из материалов дела следует, что оспариваемые перечисления денежных средств с расчетных счетов должника ООО «УТП 2010» в пользу ООО «УТП 2013» на общую сумму 39 688 472,94 руб. совершены в период с 23.05.2016 г. по 24.08.2017 г., что подтверждается представленными выдержками из банковских выписок по счетам должника в АО «Альфа-Банк» и Банке ВТБ (ПАО).

Назначения платежей указаны как оплата по агентскому договору, договору на оказание услуг по предоставлению персонала и иным договорам.

Конкурсный управляющий указывает, что договоры, во исполнение которых совершены платежи, бывшими руководителями должника не передавались, подтверждающие исполнение по ним документы отсутствуют.

Доводы ответчика о наличии встречного предоставления по оспариваемым сделкам, в нарушение ст. 65 АПК РФ, документально не подтверждены.

Судом также установлено, что ООО «УТП 2013» является заинтересованным (аффилированным) лицом по отношению к должнику по смыслу ст. 19 Закона о банкротстве, что подтверждается сведениями из ЕГРЮЛ и системы «СПАРК-Интерфакс», согласно которым единственным участником как должника ООО «УТП 2010» (с 10.11.2011 г.), так и ответчика ООО «УТП 2013» (с 28.11.2014 г.) является компания Retixko Ltd. Генеральный директор ООО «УТП 2013» Макаров А.Г. (в период с 11.11.2013 г. по 28.11.2014 г.) также являлся генеральным директором должника ООО «УТП 2010» в периоды с 20.04.2010 г. по 25.02.2013 г. и с 21.09.2016 г. по 01.12.2019 г.

Кроме того, аффилированность должника и ответчика установлена вступившими в законную силу судебными актами – постановлениями Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2020 г. и от 13.02.2020 г. по настоящему делу, в которых указано на вхождение ООО «УТП 2013» в одну группу лиц с должником и на транзитный характер движения денежных средств внутри данной группы.

Поскольку ответчик является аффилированным по отношению к должнику лицом, предполагается, что он знал о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов.

По смыслу абзаца второго п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, в частности, если сделка совершена в отношении заинтересованного лица.

Учитывая установленную аффилированность ответчика, а также отсутствие доказательств встречного предоставления по оспариваемым сделкам, суд приходит к выводу о наличии оснований для применения указанной презумпции.

В данном случае, при доказанности совершения сделки в отношении заинтересованного лица, установление признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника на момент совершения оспариваемых платежей не является обязательным условием для применения п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, поскольку презумпция цели причинения вреда возникает при доказанности любого из обстоятельств, перечисленных в абзацах втором – пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Тем не менее, суд обращает внимание, что представленные конкурсным управляющим бухгалтерские балансы должника за 2015-2018 годы свидетельствуют о негативной динамике финансового состояния должника в период совершения оспариваемых

платежей, в частности, о существенном снижении объема денежных средств и денежных эквивалентов, увеличении дебиторской и кредиторской задолженности.

Указанные данные, в совокупности с выводами суда апелляционной инстанции о выводе денежных средств должника на счета аффилированных лиц, подтверждают наличие признаков неплатежеспособности должника.

Совершение оспариваемых платежей на общую сумму 39 688 472,94 руб. в пользу аффилированного лица при отсутствии доказательств встречного исполнения привело к уменьшению имущества должника и причинило вред имущественным правам его кредиторов, что выразилось в невозможности полного удовлетворения их требований, о чем свидетельствуют вступившие в законную силу судебные акты о взыскании с ООО «УТП 2010» значительных сумм в пользу независимых кредиторов в 2017-2018 годах.

Таким образом, совокупность доказательств подтверждает наличие оснований для признания оспариваемых перечислений недействительными сделками по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Относительно довода ООО «УТП 2013» о пропуске срока исковой давности, суд отмечает следующее.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 32 Постановления № 63 следует, что заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Разъяснения относительно определения момента, с которого начинает течь годичный срок исковой давности при оспаривании арбитражным управляющим подозрительных сделок, даны в абзаце втором пункта 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности - абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее

сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Срок исковой давности о признании оспоримой сделки недействительной, связанный с субъективным фактором осведомленности истца о нарушении его прав (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации), не мог начать течь ранее появления права на предъявление иска.

Исковая давность подлежит исчислению не ранее чем с даты наделения полномочиями нового конкурсного управляющего, к которой прибавляется период времени, необходимый для разумного и добросовестного арбитражного управляющего на получение информации о наличии оснований для оспаривания сделок.

По мнению ответчика, срок исковой давности начал течь с 02.12.2019 г., то есть с даты введения в отношении должника процедуры конкурсного производства и утверждения исполняющим обязанности конкурсного управляющего Колмакова В. Н., который, действуя разумно и осмотрительно, должен был узнать об оспариваемых сделках. Заявление же подано в суд 22.06.2021 г., то есть за пределами годичного срока.

Из материалов дела усматривается, что исполняющий обязанности конкурсного управляющего Колмаков В. Н., утвержденный решением от 02.12.2019 г., 10.02.2020 г. подал ходатайство об освобождении его от исполнения обязанностей, которое удовлетворено определением суда от 04.03.2020 г.

Таким образом, Колмаков В. Н. исполнял обязанности конкурсного управляющего непродолжительный период времени.

Из материалов дела усматривается, что конкурсный управляющий Малахов С.М. утвержден определением суда от 30.06.2020 г.

Представленные им доказательства, в частности запросы о передаче документации, свидетельствуют о том, что он незамедлительно приступил к исполнению своих обязанностей.

Банковские выписки, на основании которых выявлены оспариваемые сделки, получены им не ранее 25.07.2020 г.

Заявление подано в суд 22.06.2021 г. посредством системы «Мой арбитр».

С учетом необходимости времени на анализ полученной информации и выявление оснований для оспаривания сделок, суд признает, что срок исковой давности начал течь для конкурсного управляющего Малахова С.М. не ранее июля 2020 года, следовательно, заявление подано в пределах годичного срока исковой давности.

Доводы ответчика, основанные на презумпции осведомленности предыдущего временного управляющего, отклоняются, поскольку срок исковой давности начинает течь с момента фактической осведомленности утвержденного конкурсного управляющего, действующего разумно и добросовестно.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание активные действия конкурсного управляющего Малахова С. М. по получению информации после своего утверждения, суд приходит к выводу, что срок исковой давности по оспариванию спорных сделок не пропущен.

Доводы заявителя о ничтожности сделок по ст. 10, 168 ГК РФ подлежат отклонению, поскольку для защиты прав кредиторов достаточно специального основания, предусмотренного законодательством о банкротстве (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Руководствуясь ст. ст. 176, 184-185, 223 АПК РФ, ст. 61.8 Закона о банкротстве, Арбитражный суд Московской области

определил:

признать недействительными сделками платежи ООО «УТП 2010» в пользу ООО «УТП 2013» на общую сумму 39 688 472,94 руб., в том числе:

– в период с 23.05.2016 г. по 07.02.2017 г. на сумму 23 814 781,62 руб. по агентскому договору № 1 от 11.11.2013 г.;

– в период с 29.06.2016 г. по 24.08.2017 г. на сумму 11 073 691,32 руб. по договору на оказание услуг по предоставлению персонала от 30.09.2015 г.;

– 16.03.2016 г. на сумму 1 890 000,00 руб. по договору от 30.12.2014 г.;

– 16.03.2016 г. на сумму 2 910 000,00 руб. по договору от 30.09.2015 г.

Применить последствия недействительности сделок.

Взыскать с ООО «УТП 2013» в пользу ООО «УТП 2010» 39 688 472,94 руб. в порядке применения последствий недействительности сделок.

Взыскать с ООО «УТП 2013» в доход федерального бюджета 6 000,00 руб. расходов по оплате государственной пошлины.

Определение может быть обжаловано в Десятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня его вынесения.

Судья

М.Г. Чикина

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о признании сделки должника недействительной и применении последствий
недействительности сделки

г. Москва
«12» декабря 2025 г.

Дело № А41-104841/18

Определение в полном объеме изготовлено «12» декабря 2025 г.

Арбитражный суд Московской области
в составе: судья Чикина М. Г.,
при ведении протокола судебного заседания секретарём Слизовским Я. В.,
рассмотрев в судебном заседании по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «УТП 2010» заявление конкурсного управляющего Малахова С. М. о признании сделок должника с ООО «УК АРБУЗ» недействительными и применении последствий недействительности, при участии в заседании: согласно протоколу,

установил:

Решением Арбитражного суда Московской области от 02.12.2019 г. ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «УТП 2010» (ИНН: 5024111703, ОГРН: 1105024002742) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на 6 месяцев, до 26 мая 2020 г.

Сообщение о введении в отношении должника процедуры банкротства опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 28.12.2019 г.

Определением суда от 30.06.2020 г. конкурсным управляющим должника утверждён член ААУ «Гарантия» Малахов Сергей Михайлович.

Согласно ст. 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ), с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом. Аналогичные положения содержатся в ст. 223 АПК РФ.

21.06.2021 г. посредством системы «Мой арбитр» конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделками перечислений ООО «УТП 2010» в пользу ООО «УК АРБУЗ» (ОГРН 1155024003177) денежных средств на общую сумму 6 720 000,00 руб., совершенных в период с 09.02.2016 г. по 14.06.2018 г. по договору ведения бухгалтерского учета №15/09/2015/1 от 15.09.2015 г., и применении последствий недействительности сделок в виде взыскания с ООО «УК АРБУЗ» указанной суммы в пользу должника.

В обоснование заявления конкурсный управляющий указал, что оспариваемые платежи совершены в отсутствие реального встречного предоставления со стороны ответчика, являются необоснованно завышенными по стоимости, совершены между аффилированными лицами и привели к уменьшению конкурсной массы, причинив вред имущественным правам кредиторов должника.

Исследовав и оценив в совокупности все имеющиеся в материалах дела письменные доказательства, рассмотрев доводы, изложенные в заявлении, отзыве на него, объяснениях лиц, участвующих в деле, арбитражный суд приходит к следующим выводам.

Согласно п. 1 ст. 61.9, п. 3 ст. 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий наделен правом подачи от имени должника заявления о признании недействительными сделок по собственной инициативе.

В силу подпункта 1 п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63) по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств.

В соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 5 Постановления № 63, п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В пункте 6 названного Постановления закреплено, что согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

- недостаточность имущества – превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника;

- неплатежеспособность – прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Как разъяснено в п. 7 Постановления № 63, в силу абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (ст. 19 Закона о банкротстве) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Из материалов дела следует, что оспариваемые перечисления денежных средств с расчетных счетов должника ООО «УТП 2010» в пользу ООО «УК АРБУЗ» на общую сумму 6 720 000,00 руб. совершены в период с 09.02.2016 г. по 14.06.2018 г., что подтверждается представленными банковскими выписками по счетам должника в АО «Альфа-Банк» и Банке ВТБ (ПАО).

В назначениях платежей указано, что указанные платежи произведены по договору ведения бухгалтерского учета №15/09/2015/1 от 15.09.2015 г.

Конкурсный управляющий указывает, что указанный договор бывшим руководством должника не передан, в материалах дела отсутствует, а также отсутствует какая-либо первичная документация (акты, отчеты), подтверждающая фактическое оказание ООО «УК АРБУЗ» услуг по ведению бухгалтерского учета за указанный период.

Запрос конкурсного управляющего о предоставлении документов остался без ответа.

Наличие встречного предоставления по оспариваемым сделкам, в нарушение ст. 65 АПК РФ, ответчиком документально не подтверждено.

Судом также установлено, что ООО «УК АРБУЗ» является заинтересованным лицом по отношению к должнику по смыслу ст. 19 Закона о банкротстве, что подтверждается сведениями из ЕГРЮЛ и системы «СПАРК-Интерфакс», согласно которым единственным участником и генеральным директором ООО «УК АРБУЗ» с 30.04.2015 г. по 01.03.2020 г. являлся Макаров Александр Геннадьевич. В то же время Макаров А. Г. в периоды с 20.04.2010 г. по 25.02.2013 г. и с 21.09.2016 г. по 01.12.2019 г. являлся генеральным директором должника ООО «УТП 2010».

Таким образом, на момент совершения подавляющего большинства оспариваемых платежей (с 21.09.2016 г.) Макаров А. Г. одновременно являлся единоличным исполнительным органом как должника, так и ответчика, что свидетельствует об их аффилированности.

Поскольку ответчик является аффилированным по отношению к должнику лицом, предполагается, что он знал о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов.

По смыслу абзаца второго п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, в частности, если сделка совершена в отношении заинтересованного лица.

Учитывая установленную аффилированность ответчика, а также отсутствие доказательств встречного предоставления по оспариваемым сделкам, суд приходит к выводу о наличии оснований для применения указанной презумпции.

В данном случае, при доказанности совершения сделки в отношении заинтересованного лица, установление признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника на момент совершения оспариваемых платежей не является обязательным условием для применения п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, поскольку презумпция цели причинения вреда возникает при доказанности любого из обстоятельств, перечисленных в абзацах втором – пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Тем не менее, суд обращает внимание, что представленные конкурсным управляющим бухгалтерские балансы должника за 2015-2018 годы свидетельствуют о негативной динамике финансового состояния должника в период совершения оспариваемых платежей, в частности, о существенном снижении объема денежных средств и денежных эквивалентов, увеличении дебиторской и кредиторской задолженности, что подтверждает наличие признаков неплатежеспособности должника.

Совершение оспариваемых платежей на общую сумму 6 720 000,00 руб. в пользу аффилированного лица привело к уменьшению имущества должника и причинило вред имущественным правам его кредиторов, что выразилось в невозможности полного удовлетворения их требований.

Таким образом, совокупность доказательств подтверждает наличие оснований для признания оспариваемых перечислений недействительными сделками по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Руководствуясь ст. ст. 176, 184-185, 223 АПК РФ, ст. 61.8 Закона о банкротстве, Арбитражный суд Московской области

определил:

признать недействительными сделками перечисления ООО «УТП 2010» в пользу ООО «УК АРБУЗ» на общую сумму 6 720 000,00 руб.

Применить последствия недействительности сделок.

Взыскать с ООО «УК АРБУЗ» в пользу ООО «УТП 2010» 6 720 000,00 руб. в порядке применения последствий недействительности сделок.

Взыскать с ООО «УК АРБУЗ» в доход федерального бюджета 6 000,00 руб. расходов по оплате государственной пошлины.

Определение может быть обжаловано в Десятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня его вынесения.

Судья

М.Г. Чикина

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о признании сделки должника недействительной и применении последствий
недействительности сделки

г. Москва
«12» декабря 2025 г.

Дело №А41-104841/18

Определение в полном объеме изготовлено «12» декабря 2025 г.

Арбитражный суд Московской области
в составе: судья Чикина М. Г.,
при ведении протокола судебного заседания секретарём Носовой М.И.,
рассмотрев в судебном заседании по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «УТП 2010» заявление конкурсного управляющего Малахова С. М. о признании сделок должника с ООО «ПЯТЕРОЧКА-НАХАБИНО» недействительными и применении последствий недействительности,
при участии в заседании: согласно протоколу,

установил:

Решением Арбитражного суда Московской области от 02.12.2019 г. ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «УТП 2010» (ИНН: 5024111703, ОГРН: 1105024002742) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на 6 месяцев, до 26 мая 2020 г.

Сообщение о введении в отношении должника процедуры банкротства опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 28.12.2019 г.

Определением суда от 30.06.2020 г. конкурсным управляющим должника утверждён член ААУ «Гарантия» Малахов Сергей Михайлович.

Согласно ст. 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ), с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом. Аналогичные положения содержатся в ст. 223 АПК РФ.

18.12.2020 г. посредством системы «Мой арбитр» конкурсный управляющий должника Малахов Сергей Михайлович обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделками перечислений ООО «УТП 2010» в пользу ООО «ПЯТЕРОЧКА-НАХАБИНО» (ОГРН: 1145024008898, ИНН: 5024149810) денежных средств на общую сумму 10 574 383,56 руб., совершенных в период с 23.05.2016 г. по 30.11.2017 г. под видом возврата оплаты по следующим договорам:

- договору поставки материалов № 2014/2 (платежи на сумму 5 224 383,56 руб.);
- договору №1 от 28.11.2014 (агентский договор) (платежи на сумму 2 500 000,00 руб.);
- договору на услуги по выкладке товара (платеж на сумму 2 850 000,00 руб.).

Конкурсный управляющий просил применить последствия недействительности указанных сделок в виде взыскания с ответчика в пользу должника 10 574 383,56 руб.

В обоснование заявления конкурсный управляющий указал, что оспариваемые платежи совершены должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, при этом ответчик является аффилированным по отношению к должнику лицом.

Конкурсный управляющий также ссылается на отсутствие встречного исполнения по сделкам, неплатежеспособность должника в период совершения оспариваемых платежей и причинение вреда имущественным правам кредиторов, в связи с чем подлежат оспариванию по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Исследовав и оценив в совокупности все имеющиеся в материалах дела письменные доказательства, рассмотрев доводы, изложенные в заявлении, отзыве на него, объяснениях лиц, участвующих в деле, арбитражный суд приходит к следующим выводам.

Согласно п. 1 ст. 61.9, п. 3 ст. 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий наделен правом подачи от имени должника заявления о признании недействительными сделок по собственной инициативе.

В силу подпункта 1 п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63) по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств.

В соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего

исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 5 Постановления № 63, п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В пункте 6 названного Постановления закреплено, что согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

- недостаточность имущества – превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника;

- неплатежеспособность – прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Как разъяснено в п. 7 Постановления № 63, в силу абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью

причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (ст. 19 Закона о банкротстве) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Из материалов дела следует, что оспариваемые перечисления денежных средств с расчетных счетов должника ООО «УТП 2010» в пользу ООО «ПЯТЕРОЧКА-НАХАБИНО» на общую сумму 10 574 383,56 руб. совершены в период с 23.05.2016 г. по 30.11.2017 г., что подтверждается представленными банковскими выписками по счетам должника в АО «Альфа-Банк» и Банке ВТБ (ПАО).

Назначения платежей в выписках указаны как возврат оплаты по договорам поставки материалов, агентскому договору и договору на услуги по выкладке товара.

Конкурсный управляющий указывает, что договоры, во исполнение которых совершены платежи, бывшими руководителями должника не передавались, подтверждающие исполнение по ним документы отсутствуют.

Запрос конкурсного управляющего от 16.10.2020 г., направленный ответчику с требованием предоставить все договоры, акты сверок и первичные документы, подтверждающие исполнение сделок, оставлен без ответа.

Таким образом, доводы ООО «ПЯТЕРОЧКА-НАХАБИНО» о наличии встречного предоставления по оспариваемым сделкам, в нарушение ст. 65 АПК РФ, документально не подтверждены.

Судом также установлено, что ООО «ПЯТЕРОЧКА-НАХАБИНО» является заинтересованным лицом по отношению к должнику по смыслу ст. 19 Закона о банкротстве, что подтверждается сведениями из ЕГРЮЛ и системы «СПАРК-Интерфакс», согласно которым единственным участником как должника ООО «УТП 2010» (с 10.11.2011 г.), так и ответчика ООО «ПЯТЕРОЧКА-НАХАБИНО» (в период с 13.01.2016 г. по 15.01.2019 г.) являлась компания Retixko Ltd., а генеральный директор ООО «ПЯТЕРОЧКА-НАХАБИНО» Макаров А. Г. в периоды с 20.04.2010 г. по 25.02.2013 г. и с 21.09.2016 г. по 01.12.2019 г. являлся генеральным директором должника ООО «УТП 2010».

Кроме того, аффилированность должника и ответчика также установлена вступившими в законную силу судебными актами, в частности постановлениями Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2020 г. и от 13.02.2020 г. по настоящему делу, в которых указано на вхождение ООО «ПЯТЕРОЧКА-НАХАБИНО» в одну группу лиц с должником и на транзитный характер движения денежных средств внутри данной группы.

Поскольку ответчик является аффилированным по отношению к должнику лицом, предполагается, что он знал о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов.

По смыслу абзаца второго п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, в частности, если сделка совершена в отношении заинтересованного лица.

Учитывая установленную аффилированность ответчика, а также отсутствие доказательств встречного предоставления по оспариваемым сделкам, суд приходит к выводу о наличии оснований для применения указанной презумпции.

В данном случае, при доказанности совершения сделки в отношении заинтересованного лица, установление признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника на момент совершения оспариваемых платежей не является обязательным условием для применения п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, поскольку презумпция цели причинения вреда возникает при доказанности любого из обстоятельств, перечисленных в абзацах втором – пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Тем не менее, суд обращает внимание, что представленные конкурсным управляющим бухгалтерские балансы должника за 2015-2018 годы свидетельствуют о негативной динамике финансового состояния должника в период совершения оспариваемых

платежей, в частности, о существенном снижении объема денежных средств и денежных эквивалентов, увеличении дебиторской и кредиторской задолженности.

Указанные данные, в совокупности с выводами суда апелляционной инстанции о выводе денежных средств должника на счета аффилированных лиц, подтверждают наличие признаков неплатежеспособности должника.

Совершение оспариваемых платежей на общую сумму 10 574 383,56 руб. в пользу аффилированного лица привело к уменьшению имущества должника и причинило вред имущественным правам его кредиторов, что выразилось в невозможности полного удовлетворения их требований.

Таким образом, совокупность доказательств подтверждает наличие оснований для признания оспариваемых перечислений недействительными сделками по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Относительно довода ООО «ПЯТЕРОЧКА-НАХАБИНО» о пропуске срока исковой давности, суд отмечает следующее.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 32 Постановления № 63 следует, что заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Разъяснения относительно определения момента, с которого начинает течь годичный срок исковой давности при оспаривании арбитражным управляющим подозрительных сделок, даны в абзаце втором пункта 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности - абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в

уставном капитале, автомобилях и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Срок исковой давности о признании оспоримой сделки недействительной, связанный с субъективным фактором осведомленности истца о нарушении его прав (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации), не мог начать течь ранее появления права на предъявление иска.

Исковая давность подлежит исчислению не ранее чем с даты наделения полномочиями нового конкурсного управляющего, к которой прибавляется период времени, необходимый для разумного и добросовестного арбитражного управляющего на получение информации о наличии оснований для оспаривания сделок.

Из материалов дела усматривается, что исполняющий обязанности конкурсного управляющего Колмаков В. Н., утвержденный решением от 02.12.2019 г., 10.02.2020 г. подал ходатайство об освобождении его от исполнения обязанностей, которое удовлетворено определением суда от 04.03.2020 г.

Таким образом, Колмаков В. Н. исполнял обязанности конкурсного управляющего непродолжительный период времени.

Конкурсный управляющий Малахов С. М. утвержден определением суда от 30.06.2020 г.

Представленные им доказательства, в частности требования о передаче документации, запросы в государственные органы и кредитные организации, свидетельствуют о том, что он незамедлительно приступил к исполнению своих обязанностей и принял меры к получению информации о деятельности должника.

Банковские выписки, на основании которых выявлены оспариваемые сделки, получены Малаховым С. М. не ранее 25.07.2020 г.

С учетом необходимости времени на анализ полученной информации и выявление оснований для оспаривания сделок, суд признает, что срок исковой давности начал течь для конкурсного управляющего Малахова С. М. не ранее июля 2020 года.

Заявление подано в суд 18.12.2020 г. посредством электронной системы подачи документов «Мой арбитр», то есть в пределах годичного срока исковой давности, исчисляемого с даты получения банковских выписок.

Доводы ответчика, основанные на презумпции осведомленности предыдущего управляющего о сделках, отклоняются, поскольку срок исковой давности начинает течь с момента фактической осведомленности арбитражного управляющего об обстоятельствах совершенной сделки и наличии признаков для признания ее недействительной.

Более того, конкурсный управляющий Малахов С. М. в возражениях указал на наличие признаков аффилированности Колмакова В. Н. с должником и его бенефициарами, что могло повлиять на его бездействие в части оспаривания сделок.

Данные доводы, по мнению суда, также опровергают предположение ответчика о том, что Колмаков В. Н. должен был знать о сделках и своевременно их оспорить.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание активные действия конкурсного управляющего Малахова С. М. по получению информации после своего утверждения, суд приходит к выводу, что срок исковой давности по оспариванию спорных сделок не пропущен.

Руководствуясь ст. ст. 176, 184-185, 223 АПК РФ, ст. 61.8 Закона о банкротстве, Арбитражный суд Московской области

определил:

Признать недействительными сделками перечисления с расчетного счета ООО «УТП 2010» в пользу ООО «ПЯТЕРОЧКА-НАХАБИНО» в размере 10 574 383,56 руб.

Применить последствия недействительности сделок.

Взыскать с ООО «ПЯТЕРОЧКА-НАХАБИНО» в пользу ООО «УТП 2010» 10 574 383,56 руб. в порядке применения последствий недействительности сделки.

Разъяснить ООО «ПЯТЕРОЧКА-НАХАБИНО», что его требование на сумму 10 574 383,56 руб. подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном п.п.2-4 ст. 61.6 Закона о банкротстве.

Взыскать с ООО «ПЯТЕРОЧКА-НАХАБИНО» в доход федерального бюджета 6 000,00 руб. расходов по оплате государственной пошлины.

Определение может быть обжаловано в Десятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня его вынесения.

Судья

М.Г. Чикина

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о признании сделки должника недействительной и применении последствий
недействительности сделки

г. Москва
«12» декабря 2025 г.

Дело №А41-104841/18

Определение в полном объеме изготовлено «12» декабря 2025 г.

Арбитражный суд Московской области
в составе: судья Чикина М. Г.,
при ведении протокола судебного заседания секретарём Носовой М.И.,
рассмотрев в судебном заседании по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «УТП 2010» заявление конкурсного управляющего Малахова С. М. о признании сделок должника при участии в заседании: согласно протоколу,

установил:

Решением Арбитражного суда Московской области от 02.12.2019 г. ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «УТП 2010» (ИНН: 5024111703, ОГРН: 1105024002742) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на 6 месяцев, до 26 мая 2020 г.

Сообщение о введении в отношении должника процедуры банкротства опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 28.12.2019 г.

Определением суда от 30.06.2020 г. конкурсным управляющим должника утверждён член ААУ «Гарантия» Малахов Сергей Михайлович.

Согласно ст. 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ), с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом. Аналогичные положения содержатся в ст. 223 АПК РФ.

02.02.2020 г. посредством системы «Мой арбитр» конкурсный управляющий должника Малахов Сергей Михайлович обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделками следующих перечислений денежных средств со счетов ООО «УТП 2010» в пользу ООО «ЭТАЛОН СЕРВИС» (ОГРН 1155017003217):

- в период с 04.05.2016 г. по 15.02.2018 г. на общую сумму 3 355 000,00 руб. в счет арендной платы по Договору аренды транспортных средств от 01.01.2016 г.;
- в период с 21.02.2017 г. по 19.10.2018 г. на общую сумму 1 401 845,00 руб. в счет платы по Договору на оказание эксплуатационных услуг от 01.01.2016 г.;
- в период с 13.02.2018 г. по 01.03.2018 г. на общую сумму 1 150 000,00 руб. в счет платы по Договору по уборке помещений;
- 15.02.2018 г. на сумму 450 000,00 руб. в счет платы по Договору по очистке неспециализированного оборудования.

Конкурсный управляющий просил применить последствия недействительности указанных сделок в виде взыскания с ответчика в пользу должника 6 356 845,00 руб.

В обоснование заявления конкурсный управляющий указал, что оспариваемые платежи совершены должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, при этом ответчик является аффилированным по отношению к должнику лицом.

Конкурсный управляющий также ссылается на отсутствие встречного исполнения по сделкам, неплатежеспособность должника в период совершения оспариваемых платежей и причинение вреда имущественным правам кредиторов, в связи с чем подлежат оспариванию по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Исследовав и оценив в совокупности все имеющиеся в материалах дела письменные доказательства, рассмотрев доводы, изложенные в заявлении, отзыве на него, объяснениях лиц, участвующих в деле, арбитражный суд приходит к следующим выводам.

Согласно п. 1 ст. 61.9, п. 3 ст. 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий наделен правом подачи от имени должника заявления о признании недействительными сделок по собственной инициативе.

В силу подпункта 1 п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63) по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств.

В соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего

исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 5 Постановления № 63, п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В пункте 6 названного Постановления закреплено, что согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

- недостаточность имущества – превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника;

- неплатежеспособность – прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Как разъяснено в п. 7 Постановления № 63, в силу абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью

причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (ст. 19 Закона о банкротстве) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Из материалов дела следует, что оспариваемые перечисления денежных средств с расчетных счетов должника ООО «УТП 2010» в пользу ООО «ЭТАЛОН СЕРВИС» на общую сумму 6 356 845,00 руб. совершены в период с 04.05.2016 г. по 19.10.2018 г., что подтверждается представленными банковскими выписками по счетам должника в АО «Альфа-Банк» и Банке ВТБ (ПАО).

Назначения платежей в выписках указаны как оплата по договорам аренды транспортных средств, оказания эксплуатационных услуг, уборки помещений и очистки оборудования.

Конкурсный управляющий указывает, что договоры, во исполнение которых совершены платежи, бывшими руководителями должника не передавались, подтверждающие исполнение по ним документы отсутствуют.

Запрос конкурсного управляющего от 16.10.2020 г., направленный ответчику с требованием предоставить все договоры, акты сверок и первичные документы, подтверждающие исполнение сделок, оставлен без ответа.

Ответчик ООО «ЭТАЛОН СЕРВИС», возражая против заявления управляющего, представил в материалы обособленного спора копию договора на оказание эксплуатационных услуг и выборочные акты оказанных услуг.

При этом договоры аренды транспортных средств, уборки помещений и очистки оборудования, а также первичная документация, всесторонне подтверждающая реальность оказания услуг по всем договорам и их объем, ответчиком не представлены.

Более того, как отметил конкурсный управляющий в возражениях на отзыв ответчика, в представленных актах по договору на оказание эксплуатационных услуг (№22 от 30.11.2017 г., №23 от 31.12.2017 г., №1 от 31.01.2018 г., №9 от 28.02.2018 г., №17 от 31.03.2018 г.) в графе «Основание» указан «Договор аренды ТС», что ставит под сомнение их связь именно с договором оказания услуг.

Таким образом, доводы ООО «ЭТАЛОН СЕРВИС» о наличии встречного предоставления по оспариваемым сделкам, в нарушение ст. 65 АПК РФ, документально не подтверждены.

Судом также установлено, что ООО «ЭТАЛОН СЕРВИС» является заинтересованным (аффилированным) лицом по отношению к должнику по смыслу статьи 19 Закона о банкротстве, что подтверждается вступившим в законную силу постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2020 г. по настоящему делу, в котором указано на вхождение ООО «ЭТАЛОН СЕРВИС» в одну группу лиц с ООО «УТП 2010» через корпоративные связи (генеральные директора и учредители) и на транзитный характер движения денежных средств внутри данной группы.

Так, ООО «ЭТАЛОН СЕРВИС» аффилировано с ООО «УТП 2010» через корпоративные связи: генеральным директором ООО «ЭТАЛОН СЕРВИС» в период с 14.12.2017 по 11.01.2019 был Дементьев Игорь Ростиславович. Он же в период с 04.10.2018 по 11.12.2019 был генеральным директором ООО «Авто-Синтетик». В свою очередь, ООО «Авто-Синтетик» было учреждено Макаровым Александром Геннадьевичем, который в период с 04.08.2003 и по 09.11.2011 и с 30.10.2014 по 04.10.2018 был также генеральным директором ООО «АвтоСинтетик», а с 20.04.2010 и до 25.02.2013, а также с 21.09.2016 по 01.12.2019 генеральным директором должника ООО «УТП-2010». Учредителем же должника и участником с долей 51% в период с 20.04.2010 по 10.11.2011 был Трепетов Артем Анатольевич, он же в период с 09.11.2011 по 30.10.2014 был генеральным директором ООО «Авто-Синтетик». Кипрская компания Элькхронос (задолженность, перед которой ООО «ЭТАЛОН СЕРВИС» пыталось включить в реестр) является учредителем кипрской

компании Акорес, которая, в свою очередь, является учредителем иного аффилированного кредитора ООО «Авто-Синтетик».

Поскольку ответчик является аффилированным по отношению к должнику лицом, предполагается, что он знал о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов.

По смыслу абзаца второго п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, в частности, если сделка совершена в отношении заинтересованного лица.

Учитывая установленную аффилированность ответчика, а также отсутствие доказательств встречного предоставления по оспариваемым сделкам, суд приходит к выводу о наличии оснований для применения указанной презумпции.

В данном случае, при доказанности совершения сделки в отношении заинтересованного лица, установление признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника на момент совершения оспариваемых платежей не является обязательным условием для применения п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, поскольку презумпция цели причинения вреда возникает при доказанности любого из обстоятельств, перечисленных в абзацах втором – пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Тем не менее, суд обращает внимание, что представленные конкурсным управляющим бухгалтерские балансы должника за 2015-2018 годы свидетельствуют о негативной динамике финансового состояния должника в период совершения оспариваемых платежей, в частности, о существенном снижении объема денежных средств и денежных эквивалентов, увеличении дебиторской и кредиторской задолженности.

Указанные данные, в совокупности с выводами суда апелляционной инстанции о выводе денежных средств должника на счета аффилированных лиц, подтверждают наличие признаков неплатежеспособности должника.

Совершение оспариваемых платежей на общую сумму 6 356 845,00 руб. в пользу аффилированного лица привело к уменьшению имущества должника и причинило вред имущественным правам его кредиторов, что выразилось в невозможности полного удовлетворения их требований.

Таким образом, совокупность доказательств подтверждает наличие оснований для признания оспариваемых перечислений недействительными сделками по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Руководствуясь ст. ст. 176, 184-185, 223 АПК РФ, ст. 61.8 Закона о банкротстве, Арбитражный суд Московской области

определил:

Признать недействительными сделками перечисления с расчетного счета ООО «УТП 2010» в пользу ООО «ЭТАЛОН СЕРВИС» в размере 6 356 845,00 руб.

Применить последствия недействительности сделок.

Взыскать с ООО «ЭТАЛОН СЕРВИС» в пользу ООО «УТП 2010» 6 356 845,00 руб. в порядке применения последствий недействительности сделки.

Разъяснить ООО «ЭТАЛОН СЕРВИС», что его требование на сумму 6 356 845,00 руб. подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном п.п.2-4 ст. 61.6 Закона о банкротстве.

Взыскать с ООО «ЭТАЛОН СЕРВИС» в доход федерального бюджета 6 000,00 руб. расходов по оплате государственной пошлины.

Определение может быть обжаловано в Десятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня его вынесения.

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о признании сделки должника недействительной и применении последствий
недействительности сделки

г. Москва
«24» апреля 2026 г.

Дело №А41-104841/18

Определение в полном объеме изготовлено «24» апреля 2026 г.

Арбитражный суд Московской области
в составе: судья Чикина М. Г.,
при ведении протокола судебного заседания помощником Борисенко Т. Э.,
рассмотрев в судебном заседании по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «УТП 2010» заявление конкурсного управляющего о признании сделок по перечислению должником денежных средств Очман Елене Святославовне недействительными и применении последствий их недействительности,
при участии в судебном заседании:
от конкурсного управляющего – Хангаев А. А. по доверенности от 01.07.2021 г.,
от Очман Е. С. – Сидорчук Н. А. по доверенности от 01.07.2021 г.,

установил:

Решением Арбитражного суда Московской области от 02.12.2019 г. ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «УТП 2010» (ИНН: 5024111703, ОГРН: 1105024002742) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на 6 месяцев, до 26 мая 2020 г.

Сообщение о введении в отношении должника процедуры банкротства опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 28.12.2019 г.

Определением суда от 30.06.2020 г. конкурсным управляющим должника утверждён член ААУ «Гарантия» Малахов Сергей Михайлович.

Согласно ст. 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ), с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом. Аналогичные положения содержатся в ст. 223 АПК РФ.

26.04.2021 г. посредством системы «Мой арбитр» конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением, с учетом принятого судом в порядке ст. 49 АПК РФ уточнения, о признании сделок по перечислению должником денежных средств в общем размере 1 050 000,00 руб. Очман Елене Святославовне недействительными и применении последствий их недействительности.

Исследовав и оценив в совокупности все имеющиеся в материалах дела письменные доказательства, рассмотрев доводы, изложенные в заявлении, отзыве на него, объяснениях лиц, участвующих в деле, арбитражный суд приходит к следующим выводам.

В силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия,

направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

Согласно разъяснениям, данным в подпунктах 1 и 2 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств, или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

В соответствии с пунктом 9 названного Постановления при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего. Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие двух оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 63 от 23.12.10 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В пункте 6 названного Постановления закреплено, что согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать

третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В обоснование своих доводов, конкурсный управляющий указывает, что в ходе анализа банковских выписок по расчетным счетам должника в АО «Альфа Банк» (№40702810102200001508), в Банке «ВТБ» (ПАО) (№40702810600000191610), было установлено, что:

04.08.2016 г. ООО «УТП 2010» выдало Очман Е.С. заем в размере 1 200 000,00 руб. по договору займа №б/Н от 04.08.2016 г.

09.08.2016 г. ООО «УТП 2010» зачислило на счет Очман Е.С. подотчетную сумму в размере 450 000,00 руб.

18.08.2016 г. ООО «УТП 2010» зачислило на счет Очман Е.С. сумму в размере 400 000,00 руб. без указания оснований перечисления.

30.08.2016 г. ООО «УТП 2010» зачислило на счет Очман Е.С. сумму в размере 30 000,00 руб. без указания оснований перечисления.

30.11.2020 г. конкурсный управляющий обратился с исковым заявлением к Очман Е.С. о взыскании задолженности по договору процентного займа №б/н от 04.08.2016 г., а также подотчетных денежных средств.

Решением Волоколамского городского суда Московской области от 28.01.2021 г. по делу №2- 1605/2020 исковые требования частично удовлетворены, с Очман Е.С. взыскана задолженность по договору займа в размере 1 200 000,00 руб.

Перечисленные 09.08.2016 г. подотчетные средства в размере 450 000,00 руб. судом признаны неосновательным обогащением на стороне Очман Е.С., однако в их взыскании было отказано в связи с пропуском срока исковой давности.

В рамках указанного судебного процесса Очман Е.С. в материалы дела была представлена выписка по личному расчетному счету №40817810504010553726, открытому в АО «Альфа Банк». Ознакомившись с данной выпиской по счету, Конкурсным управляющим было установлено, что на тот момент генеральный директор Должника ООО «УТП 2010» (25.02.2013 г. - 21.09.2016 г.) Очман Е.С., как минимум в период с 04.08.2016 г. по 08.08.2016 г., под видом получения заработной платы получала крупные суммы денежных средств, впоследствии в тот же день выводившиеся с расчетного счета.

Так, из выписки по счету ответчика следует, что:

05.08.2016 г. Очман Е.С. получает 600 000,00 руб. по платёжному поручению №1057 от 05.08.2016 г. с назначением платежа «Перечисление заработной платы»

08.08.2016 г. Очман Е.С. получает 450 000,00 руб. по платёжному поручению №1065 от 08.08.2016 г. с назначением платежа «Перечисление заработной платы».

Таким образом, генеральный директор Очман Е.С. за 2 дня получает зарплату на сумму 1 050 000,00 руб.

При этом последующие перечисления зарплаты отражают ее действительный размер - 15.08.2016 г. Очман Е.С. получает 65 838,00 руб. по платёжному поручению №1115 от с назначением платежа «Перечисление заработной платы».

Также, конкурсный управляющий указал, что с бывшего генерального директора Макарова А.Г. взысканы в качестве убытков платежи в пользу Очман Е.С. в размере 880 000,00 руб.:

от 09.08.2016 г. на сумму 450 000,00 руб., перечисленных под видом подотчетных сумм;

от 18.08.2016 г. на сумму 400 000,00 руб., перечисленных без указания основания;

от 30.08.2016 г. на сумму 30 000,00 руб., перечисленных без указания основания.

Конкурсный управляющий считает, что оспариваемые сделки (платежи) подлежат признанию недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о несостоятельности

(банкротстве) и ст. 10, 168 ГК РФ, поскольку совершены с участием аффилированных лиц в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов и в отсутствие встречного исполнения.

Как следует из материалов дела, в период с 25.02.2013 г. по 21.09.2016 г., то есть и на момент совершения оспариваемых платежей, Очман Елена Святославовна занимала пост генерального директора ООО «УТП 2010», что подтверждается сведениями из ЕГРЮЛ.

То есть фактически, генеральный директор ООО «УТП 2010» Очман Е.С. в период с 04.08.2016 г. по 30.08.2016 г. перечислила самой же себе денежные средства в размере 1 050 000 руб. под видом выдачи займа, подотчетных средств, заработной платы и иных перечислений.

Согласно п. 1 ст. 19 Закона о несостоятельности (банкротстве) к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными. Таким образом, критерии выявления заинтересованности в делах о несостоятельности через включение в текст закона соответствующей отсылки сходны с соответствующими критериями, установленными антимонопольным законодательством.

В подтверждение обоснованности доводов об аффилированности лиц конкурсный кредитор обращает внимание на юридическую составляющую.

Таким образом, сведения из ЕГРЮЛ безусловно свидетельствуют об аффилированности Очман Елены Святославовны и должника.

Кроме того, ссылаясь на тот факт, что должник обладал признаками неплатежеспособности и оспариваемые сделки (платежи) были совершены в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов и при отсутствии встречного исполнения, заявитель указал, что исходя из имеющихся в материалах дела бухгалтерских балансов должника за 2015-2018 г.г. (т.1 л.д. 18-21), представленных бывшим генеральным директором Макаровым А.Г., показатели неплатежеспособности и недостаточности денежных средств существовали уже на начало периода осуществления спорных платежей, прослеживается негативная динамика активов и пассивов должника начиная с 2016 года, и существенное уменьшение произошло в период с 31.12.2015 г. по 31.12.2018 г., то есть именно в течение спорного периода, что напрямую свидетельствует о нанесенном кредиторам ущербе вследствие вывода денежных средств со счетов должника.

Так, ООО «УТП 2010» стала отвечать признакам неплатежеспособности ввиду следующего:

все денежные средства должника на 31.12.2015 г. составляли 10 694 000,00 руб., а на 31.12.2018 г. (после перечисления оспариваемых платежей в спорный период) стали составлять 1 370 000,00 руб., что стало одним из оснований дальнейшей неплатежеспособности;

начиная с 2016 года у Общества прослеживалась динамика увеличения активов исключительно за счет роста дебиторской задолженности, представляющей собой вывод денежных средств на счета аффилированных лиц;

начиная с 2016 года у Общества прослеживалась динамика увеличения пассивов за счет существенного увеличения кредиторской задолженности;

наличие кредиторской денежной задолженности, возникшей до перечисления оспариваемых платежей, а также ее нарастание в оспариваемый период.

Конкурсный управляющий обратил внимание, что его выводы о фиктивности дебиторской задолженности, в действительности представляющей собой вывод денежных средств на счета аффилированных лиц, основываются на вступивших в законную силу судебных актах - постановлениях Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2020 г. и от 24.01.2020 г. по настоящему делу, которыми было отказано во включении в реестр требований кредиторов аффилированным с должником лицам ООО «Авто- Синтетик» и ООО «Эталон Сервис» соответственно.

Таким образом, в результате совершения сделок имущественным правам кредиторов был причинен вред на сумму 1 050 000 руб., совершение сделок привело к уменьшению размера имущества должника, его неплатежеспособности, и, как следствие, несостоятельности (банкротстве). Соответственно, с учетом общей задолженности перед кредиторами в размере 121 174 059,28 руб., возврат в конкурсную массу указанных денежных средств позволит хотя бы частично погасить требования кредиторов.

В соответствии с п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона), либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Так как стороны договора являются аффилированными лицами, ответчик, по причине преднамеренного и контролируемого им вывода денежных средств со счетов должника, являлся лицом, непосредственно заинтересованным в совершении сделки, и, соответственно, он не мог не знать о причинении вреда имущественным правам кредиторов должника оспариваемой сделкой.

Таким образом, конкурсным управляющим представлены допустимые доказательства для признания оспариваемой сделки недействительной в соответствии с п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (абзац четвертый пункта 4), пункте 10 постановления от 30.04.2009 №32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснил, что наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ).

Для установления в действиях граждан и организаций злоупотребления правом необходимо установить, что при реализации принадлежащих им гражданских прав их намерения направлены на нарушение прав и законных интересов иных участников гражданского оборота или создают возможность их нарушения.

Согласно ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В случае несоблюдения указанных требований с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления арбитражный суд отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

В рамках п. 2 ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна.

Пунктом 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав или законных интересов кредиторов. В частности, направленные на уменьшение конкурсной массы сделки по выводу денежных средств на подконтрольное бенефициарам иное лицо.

Исходя из вышеизложенного, суд приходит к выводу о том, что такие систематические перечисления под видом якобы выплаты зарплаты и выдачи подотчет являются платежами, в действительности представляющими собой вывод денежных средств со счетов должника на аффилированное лицо в отсутствие действительных и законных оснований для таких платежей, и что указанное безусловно свидетельствует о злоупотреблении правом и нарушении прав кредиторов.

Доводы Очман Е. С., изложенные в отзыве, не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом при рассмотрении настоящего обособленного спора.

Согласно пункту 2 статьи 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями ГК РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Следовательно, правовые последствия недействительной сделки, признанной таковой в рамках дела о банкротстве должника, предусмотренные в пункте 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, направлены на возврат в конкурсную массу полученного лицом имущества по такой сделке или на возмещение действительной стоимости этого имущества на момент его приобретения.

Таким образом, суд приходит к выводу, что следует применить последствия недействительности сделок в виде взыскания с Очман Елены Святославовны в конкурсную массу ООО «УТП 2010» денежные средства в сумме 1 050 000,00 руб.

Расходы по уплате госпошлины подлежат распределению в соответствии со ст. 110 АПК РФ.

Руководствуясь ст. ст. 176, 184-185, 223 АПК РФ, ст. ст. 32, 61.2, 61.8 Закона о банкротстве, Арбитражный суд Московской области

определил:

заявление удовлетворить.

Признать недействительными сделками платежи ООО «УТП 2010» в пользу Очман Елены Святославовны на общую сумму 1 050 000,00 руб.

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с Очман Елены Святославовны в пользу ООО «УТП 2010» денежные средства в размере 1 050 000,00 руб.

Взыскать с Очман Елены Святославовны в доход федерального бюджета 6 000 руб. расходов по уплате государственной пошлины.

Определение может быть обжаловано в Десятый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его вынесения через Арбитражный суд Московской области.

Судья

М.Г. Чикина